

СОВРЕМЕННОЕ АНГЛИКАНСТВО.

(Ученіе о присутствіи І. Христа въ таинствѣ евхаристіи).

I.

Англиканство—это особое созданіе англійскаго темперамента и продуктъ англійской почвы, профильтрованный сквозь англійскую исторію.

Англійскій національный темпераментъ выражается не въ отвлеченныхъ созерцаніяхъ, а въ практической дѣятельности. Онъ не создалъ системы богословія. Самая идея системы богословія кажется англичанамъ странной. У нихъ нѣтъ ни Тюбингена, ни Ричля, а въ лучшемъ видѣ найдется „движеніе“, какъ наприм. оксфордское. Если обратиться назадъ, къ періоду реформаціи—найдемъ тоже явленіе. Въ то время, какъ Суарецъ излагаетъ своимъ холоднымъ умомъ обширную систему римско-католическаго ученія, въ то время, какъ Кальвинъ созидаетъ свое мрачное зданіе, англиканство даетъ своимъ чадамъ только 39 статей религіи, гдѣ поверхностно обсуждаются пункты, о которыхъ было тогда разногласіе. И удивительная вещь: было время, когда англійская мысль не чувствовала „отвращенія къ отвлеченностямъ“. Въ XIV вѣкѣ Оксфордъ соперничалъ съ Парижемъ въ качествѣ сѣдалища школьной метафизической философіи. Англія дала Рожера Бэкона, Александра Хэйлса, Уильяма Окэма и могла гордиться великимъ Дунсомъ. Но это было въ эпоху средневѣковья. Послѣ возрожденія наукъ, развитія естественныхъ знаній, изобрѣтенія книгопечатанія, открытія Америки и начала колонизаціи, со времени великихъ

религіозныхъ переворотовъ XVI-го и XVII-го вѣковъ,—англійская мысль стала работать надъ другими предметами. Какъ характерною особенностью англійской реформаціи является отсутствіе „великихъ людей“ вродѣ Лютера, Кальвина, Игнатія Лойолы и даже Джона Нокса, такъ характерной чертой англиканскаго реформированнаго богословія стали отсутствіе смѣлаго натиска, осторожность и сдержанность. Англичане боятся индивидуальныхъ тенденцій мысли,—того что ихъ „великіи“ Бэконъ назвалъ *idola specus*, и „предпочитаютъ скорѣе признавать всѣ факты даннаго случая, какъ бы противорѣчивы они ни были, чѣмъ приносить жертвы, требуемыя стройною логическою системою для заключенія въ опредѣленныя рамки сложнаго разнообразія жизни“¹⁾. Этою сдержанностью въ выводахъ, туманною неопредѣленностью англійской богословской мысли и отсутствіемъ великихъ писателей съ міровой славой объясняется, напр., то обстоятельство, что англиканство многими западно-европейскими учеными считается до сихъ поръ въ ряду кальвинистическихъ общинъ. Такъ для Möhler'a (см. его *Symbolie*) англиканство есть кальвинизмъ плюсъ вода. А между тѣмъ существенная черта кальвинизма—безъ которой его представить нельзя, ученіе о предопредѣленіи совершенно исчезло теперь изъ англиканскаго богословія. По нашему мнѣнію это самое замѣчательное явленіе въ исторіи англійской церкви за прошлое—XIX-е столѣтіе. Мрачный догматъ о томъ, что Богъ предопредѣлилъ однихъ къ жизни, а другихъ предвизбралъ къ смерти, нѣкогда (при архіепископѣ Уитгифтѣ) чуть не сталъ формулою англиканства; даже въ началѣ настоящаго столѣтія многіе англиканскіе богословы придерживались этого догмата. Но теперь—мы не думаемъ, чтобы нашелся хоть одинъ клерджимэнъ англійской церкви, который согласился бы подтвердить его. Памятуя это, интересно обратиться къ 39 статьямъ религіи. Что отъ нихъ останется? Уже и теперь нѣкоторые англикане зачисляють ихъ въ разрядъ „историческихъ документовъ“. Долго-ли еще ждать времени, когда ихъ не будетъ читать ни одинъ англиканскій богословъ?

¹⁾ *Masters in English Theology*, Introduction, p. XVI. by Bishop Barry

II.

Не смотря на возможные возраженія мы предпочитаемъ держаться того взгляда, что ученіе о таинствѣ евхаристіи у англиканъ еще не опредѣлено. Въ символическомъ общемъ молитвенникѣ ихъ не находится точнаго и яснаго ученія о способѣ присутствія І. Христа въ евхаристіи ¹⁾, о томъ что такое the Real Presence, о которомъ они учатъ. По мнѣнію англиканъ сущность ихъ вѣроисповѣданія въ томъ, что они отбрасываютъ *наросты* въ церковномъ ученіи, образовавшіеся за время средневѣковья въ римской церкви и возвращаются къ тому положенію, въ какомъ находилась церковь въ первые вѣка нераздѣльнаго христіанства. Чего не вѣдаетъ церковь первыхъ вѣковъ, того не должна знать и англиканская церковь. Англикане говорятъ, что вопросъ о способѣ присутствія І. Христа въ евхаристіи путемъ-ли пресуществленія св. Даровъ или путемъ какого-либо другаго закона—не подвергался обсужденію и не выяснялся въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ.—Но все это только слова и слова, не находящія приложенія на практикѣ.

Если бы осуществилось заявленіе англиканъ, что ихъ система выражаетъ здоровое, неповрежденное ученіе перво-бытной нераздѣльной церкви, облегчилось бы дѣло изученія англиканскаго богословія, была бы установлена точка зрѣнія на предметъ и данъ былъ бы въ руки опредѣленный методъ. У православныхъ была бы почва для взаимнаго обсужденія дѣла—апелляція къ ученію христіанской древности. Въ случаяхъ неопредѣленностей и неясностей англиканскаго богословія можно бы сличать его съ ученіемъ церкви первыхъ вѣковъ и, такимъ образомъ, уяснять его себѣ, если оно приближается къ этому ученію, или же критически относиться къ нему, если оно болѣе или менѣе уклоняется отъ ученія апостольской церкви.—Апелляція къ древности—по сознанію англиканъ—терминъ очень неопредѣленный, требующій выясненія для нихъ еще и теперь (см. напр. пе-

¹⁾ До сихъ не достаточно обращали вниманіе на то, что конецъ „Черной рубрики“, содержащій протестантское ученіе, буквально сходствуетъ съ однимъ мѣстомъ изъ Фомы Аквината, именно,—въ IV. Sent. Dist. X. q. I. a. I. Venetii 1593, Tom. 7, p. 50 к.

редовую статью въ *Quar. Jour.* отъ 5 дек. 1900 г.). Намъ кажется, — будь онъ опредѣленъ, неясности англиканства должны бы исчезнуть. Въ настоящее время одни изъ англиканскихъ богослововъ говорятъ, что нужно признавать только до—никейскихъ отцевъ, потому что тогда церковь была гонимой и слѣдовательно чистою; другіе апеллируютъ ко всѣмъ отцамъ и соборамъ до раздѣленія церквей; иныя руководствуются тезисомъ Викентія Лириискаго: „*Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus*“; иныя наконецъ, признаютъ то, въ чемъ согласны въ настоящее время всѣ христіанскія вѣроисповѣданія за исключеніемъ (довольно любопытно) англиканства. При такомъ положеніи дѣла можемъ-ли мы цитировать мнѣнія о таинствѣ евхаристіи временъ Фотія, когда уже стало сказываться раздѣленіе между восточною и западною церквами и Пасхазія, когда таинство евхаристіи стало предметомъ споровъ? Говорятъ—нѣтъ, Но имѣемъ-ли мы право оцѣнивать ученіе англиканъ о таинствѣ евхаристіи съ точки зрѣнія ученія о томъ же предметѣ свв. Аѳанасія, двухъ Григоріевъ, Кирилловъ - Александрійскаго и Іерусалимскаго, Василія Вел., Іоанна Златоустаго, Іеронима, Амвросія, Льва папы римскаго и бл. Августина?—Это еще вопросъ. Его можно было бы рѣшить, если бы среди англиканъ было единство во взглядахъ на смыслъ и значеніе англиской реформаціи. Недавно на конференціи круглаго стола гг. Бёркбекъ для выясненія ученія о таинствѣ причащенія обратился къ церковной древности и вынесъ оттуда мнѣніе объ этомъ таинствѣ, подходящее къ православному ¹⁾.

¹⁾ Вотъ это мнѣніе члена англиканской церкви: „и вѣрю, что въ евхаристіи подъ сакраментальными веществами хлѣба и вина вѣрующій причащается тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа во отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Для дальнѣйшаго выясненія этой тайны я обращаюсь къ вѣрѣ и практикѣ древней нераздѣльной католической церкви Христовой, какъ онѣ являются въ первобытныхъ литургіяхъ и въ писаніяхъ Отцевъ церкви. Въ писаніяхъ отцевъ нераздѣльной церкви я нахожу, во первыхъ, что о дарахъ или приношеніяхъ, т. е. о видахъ хлѣба и вина говорится, что они измѣняются, трансфигурируются, трансформируются, превращаются, пресуществляются въ тѣло и кровь Христа. Я нахожу, во вторыхъ, что бывають другіе случаи, когда отцы говорятъ, что въ этой пищѣ находятя двѣ вещи.—одна небесная, другая—земная: въ третьихъ они иногда (хотя рѣже) говорятъ, что Христосъ сдѣлалъ хлѣбъ Его тѣломъ, т. е. фигурою Его тѣла, и что хлѣбъ не оставилъ

Однако, когда знаменитый проф. Сандей (Sunday), среди английских богословов считающийся чуть не первым постъ Гарнака авторитетомъ въ вопросахъ касающихся церковной литературы первыхъ вѣковъ, предложилъ въ качествѣ принципа разсужденія для конференціи круглаго стола признать опредѣленно апелляцію къ древности до 451 г., предложеніе было отклонено. И когда каноникъ Горъ (Gore) предложилъ въ качествѣ исходнаго пункта для соглашенія положенія Хукера, докторъ Барлоу не согласился на это на томъ основаніи, что „ученіе Хукера не основывается на Св. Писаніи“. Не ясно-ли видно во всемъ этомъ отсутствіе опредѣленнаго метода и принципа разсужденія, обуславливающее неясности и смуту англиканскаго богословія?

III.

Англичанинъ не любитъ предпринимать коренныя реформы или внезапно измѣнять свои мнѣнія. „Английская церковь есть английская церковь“, — „пусть она останется въ существенныхъ пунктахъ ученія тѣмъ, что есть“, вотъ обычный и наиболѣе распространенный въ Англійи взглядъ на церковный кризисъ. Но какъ бы то ни было, время отъ времени въ Английской церкви обнаруживаются колебанія и измѣненія богословскихъ мнѣній или, точнѣе говоря, въ ней непрестанно идетъ работа установки тѣхъ пунктовъ ученія, которые оставлены нерѣшенными реформаціей и которые, въ виду ихъ важности съ нашей православной точки зрѣнія, желательно было бы видѣть такъ или иначе рѣшенными.

Английская церковь „отказывается идти далѣе прямыхъ словъ Писанія и ученія первобытной церкви;“ она „отстаиваетъ неприкосновенность Библии противъ безосновательныхъ попытокъ удовлетворить человѣческому любопытству“; она „идетъ противъ стремленія людей вносить свои измышленія и соображенія въ систему церковнаго ученія“. Но жизнь сбиваетъ ее съ этого положенія. — Англиканство до-

своей первоначальной природы (Report of a Conference at Fulham, p.15—16). Мы не намѣрены разсуждать здѣсь, насколько вѣрво эта формула выражаетъ ученіе св. отцевъ съ одной стороны и насколько—съ другой—она можетъ быть названа англиканскою.

вольствуется неопредѣленностями въ ученіи о таинствѣ евхаристіи. Но истекшій 1900 годъ ознаменовался тѣмъ, что въ Англіи много обсуждался вопросъ о дѣйствительномъ присутствіи I. Христа въ евхаристіи („The Doctrine of the Real Presence). Къ этому англиканство было приведено ритуальными спорами, которые въ послѣднее время сосредоточились около вопроса о сохраненіи даровъ ¹⁾.

Полтора года назадъ мы старались описать послѣднюю фразу церковнаго кризиса въ Англіи. Имѣя въ виду дѣятельность Англійскаго Церковнаго Союза, мы употребили названіе „свободолюбивые церковники“. Мы утверждали, что главная существенная черта этого Союза—отстаиваніе самостоятельности церковнаго управленія противъ разнорѣчнаго парламента. Очевидно, того же мнѣнія держатся архіепископы кэнтбурійскій и юркскій. Зная, что „высокоцерковнику“ тяжелѣе всего подчиниться въ вопросахъ вѣры рѣшеніямъ свѣтскаго суда, они надумали подчинить непокоривыхъ *церковному* судбищу и составили *сами* по силѣ предисловія къ общему молитвеннику трибуналь для обсужденія вопросовъ ритуала. Это было очень искуснымъ ходомъ: свободолюбивые должны были подчиниться уступивъ своему собственному оружію. Разъ просить архіепископъ, а не свѣтскій судья, просить во имя мира церковнаго,—не осталось никакого оплота. Лордъ Хэлифаксъ, предсѣдатель Церковнаго Союза, обладающій въ немъ властію большею, чѣмъ какою имѣетъ политическій лидеръ въ своей партіи или епископъ въ епархіи, возгласилъ было: „stand by your priest“, но оказался въ противорѣчивомъ и затруднительномъ положеніи, призывая съ одной стороны держаться священниковъ, съ другой—противодѣйствовать архіепископамъ во имя высшей каволической власти, которой архіепископы стали наперекоръ своимъ незаконнымъ рѣшеніемъ о прекращеніи практики кажденія, употребленіи свѣчей въ церковныхъ процессіяхъ и непригодности и ненадобности сохраненія запасныхъ даровъ.

Ламбетское разбирательство архіепископовъ не имѣло законной силы. Почти съ перваго момента, какъ оно было задумано, его юридическое значеніе начало падать. Изъ сужденія оно

¹⁾ Богосл. Вѣстникъ. 1899 г., авг. стр. 590—593.

стало рѣшеніемъ, изъ рѣшенія превратилось во мнѣніе, пока наконецъ изъ мнѣнія сдѣлалось чѣмъ то вроде совѣта, предлагаемаго на разсмотрѣніе каждаго епархіальнаго епископа. Но оно возымѣло дѣйствіе, потому что его никакъ не могли обвинить въ эрастіанизмъ. Ему подчинились, потому что оно имѣло нравственный авторитетъ, а не судебный, и было скорѣе дѣломъ полюбовнаго соглашенія, а не закона. Подчинились, можетъ быть, и потому, что боялись отдать архіепископовъ и всю церковь въ руки парламента, въ которомъ уже сдѣланъ былъ намекъ, что въ случаѣ недостижныхъ результатовъ, дѣло возьметъ въ руки онъ самъ....

Послѣ продолжительнаго изслѣдованія относительно употребленія св. даровъ въ англійской церкви со времени реформациі, архіепископъ кэнтбурійскій положилъ мнѣніе, прочитанное имъ 1-го мая 1900 г.,—о томъ, что сохраненіе даровъ не узаконяется и не должно практиковаться въ англійской церкви. Сославшись на первобытную практику и на 34-ую статью религіи, онъ сказалъ, что статью 28-ую можно понимать только въ смыслъ безусловнаго осужденія сохраненія даровъ. Этого можно было ожидать на основаніи того, что было сказано архіепископомъ 10 окт. 1898 г. ¹⁾ Излагать мнѣніе примаса болѣе подробно едва-ли нужно, потому что оно совѣмъ дискредитировалось среди англиканъ, негодовавшихъ не на то, что архіепископъ запретилъ древнюю церковную практику, а на то, что онъ сопроводилъ это запрещеніе такими разъясненіями, которыя подверглись безпощадной критикѣ. Достаточно сказать, что въ случаѣ, напр., спѣшнаго приобщенія больного архіепископъ предложилъ ограничивать литургію молитвою освященія даровъ и словами установленія таинства,—едва-ли приложимый удобно къ практикѣ англійскихъ клерджименовъ совѣтъ ²⁾. Среди членовъ Англійскаго Церковнаго Союза ламбетское рѣшеніе вызвало особое огорченіе и недовольство. 21-го іюня (н. с.) 1900 г.,—въ сорокъ первую годовщину своего основанія, этотъ союзъ издалъ слѣдующую декларацию. „Мы, члены англійскаго церковнаго союза, держась крѣпко вѣры и ученія единой

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1899, 591, 592 ст.

²⁾ См. новую главу „Lambeth Decisions“ въ книгѣ Rev. Malcolm Macoll'a „Reformation Settlement; 8-е изд. 1900 г.

святой католической и апостольской церкви, что въ таинствѣ Господней вечери хлѣбъ и вино, по дѣйствию св. Духа становятся (*become*) въ освященіи (*in*) и черезъ (*by*) освященіе, согласно установленію нашего Господа, истинно и дѣйствительно (*verily and indeed*) тѣломъ и кровію Христовой,—и что Христу, нашему Господу, присутствующему въ томъ же святѣйшемъ таинствѣ алтаря подъ видомъ хлѣба и вина (*under the form of Bread and Wine*), слѣдуетъ воздавать богопочтеніе и богопоклоненіе,—желаемъ, въ виду настоящихъ обстоятельствъ, снова подтвердить, въ согласіи съ ученіемъ церкви, наше вѣроисповѣданіе, и возвѣститъ, что не отступимся ¹⁾ отъ ученія и практики вытекающей изъ этого ученія всей католической церкви“.

Въ подтвержденіе этой деклараціи вслѣдъ за ней въ примѣчаніяхъ приведены были мѣста изъ авторитетовъ,—древнихъ отцевъ и учителей церкви, какъ то—Кирилла Иерусалимскаго, Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго, Св. Амвросія, бл. Августина,—и изъ новыхъ богослововъ англійской реформированной церкви. Такъ, въ примѣчаніи А (въ подтвержденіе слова — *become*) указаны цитаты изъ еп. Вильсона, Булля, Іереміи Тэйлора, Торнданъе, Уитлы и изъ чина шотландской церкви. Въ примѣчаніи В (въ подтвержденіе словъ *verily and indeed*) указаны катехизисъ, еп. Овероль и д-ръ Пьюзи. Въ примѣчаніи С (въ подтвержденіе выраженія *under the form of Bread and Wine*) первая книга гомиліи и Сѣттиъ.

Эта декларація, проведенная главнымъ образомъ благодаря энергіи президента Англійскаго Церковнаго Союза — лорда Хэлифакса и послужившая, между прочимъ, поводомъ къ выходу изъ союза нѣкоторыхъ его членовъ, вызвала большую полемику по вопросу о присутствіи І. Христа въ евхаристіи, которая еще не улеглась. Пунктъ спора вотъ въ чемъ: дѣйствительно - ли вышеприведенная декларація представляетъ собою то ученіе, за которое, судя по цитатамъ, выдаетъ себя, т. е. ученіе реформированной англиканской церкви? Недавно почти въ каждой англійской церковной газетѣ можно было найти письма въ редакцію, обсуждающія этотъ вопросъ. Наиболѣе основательныя и серьезныя

¹⁾ Какъ указано выше, этого обѣщанія не сдержали.

изъ этихъ писемъ принадлежатъ епископу г. Эдинбара (Edinburgh) въ газету Гардіанъ (Guardian), гдѣ показано, что цитуемые авторитеты англиканской реформированной церкви за немногими исключеніями не согласны съ деклараціей.— вмѣстѣ съ тѣмъ появилось нѣсколько книгъ по вопросу о дѣйствительности присутствія І. Христа въ евхаристіи; однѣ изъ нихъ изданы вновь, другія—перезданы. На собраніяхъ духовенства вопросъ подвергается внимательному обслѣдованію. Хотя онъ и не вошелъ въ программу церковнаго конгресса, состоявшагося въ Ньюкаслѣ въ прошломъ сентябрѣ, однако во вступительной рѣчи предсѣдатель конгресса удѣлилъ много вниманія разногласіямъ о таинствѣ евхаристіи.

Въ маѣ 1900 г. на епархіальномъ лондонскомъ съѣздѣ, попросили покойнаго еп. Крэйтона назначить конференцію круглаго стола изъ представителей различныхъ школъ мысли, но исключительно членовъ англійской церкви. Эта конференція собралась 10-го и началась 11 октября 1900 г. Она составила изъ слѣдующихъ лицъ, изъявившихъ согласіе на приглашеніе епископа: доктора богословія пребендарія Барлоу, священника въ Излингтонѣ (Islington, London); свящ. Бивана, проф. богословія въ лондонскомъ Грѣшамъ-колледжѣ; доктора богословія свящ. Бигга, автора книги „The Christian Platonists; мистера Бэркбека, автора „Russia and the English Church“; свящ. Димока, автора сочиненій „The Doctrine of the Eucharistic Presence; Eucharistic Worship in the Church of England, Missarum Sacrificia и др.; каноника Вестминстера Чарльза Гора, доктора богословія, автора известной книги „Lux mundi“,—одного изъ достойныхъ изученія произведеній новѣйшаго англиканскаго богословія; виконта Хэлифакса; доктора богословія, кеймбриджскаго проф. Мауля; кононика Св. Павла Ньюбольда; начальника лондонскаго Кингсѣ—колледжа, доктора богословія Робертсона; известнаго ученаго Робинзона (I. Armitage), доктора богословія, бывшаго кеймбриджскаго (Norrisian,—предшественникъ Мауля) профессора; доктора богословія, оксфордскаго (Lady Margaret) профессора и каноника церкви Христа Сандэя; доктора правъ секретаря мэнчестерской епархіи Смита; графа Стэмфорда и доктора богословія, свящ. церкви Сэнтъ-Майклсѣ въ Корнхиллѣ, пребендарія Уэйса. Засѣданія конференціи были частнаго харак-

тера, но отчетъ о ней опубликованъ подъ названіемъ: „The Doctrine of Holy Communion and its Expression in Ritual. *Report of a Conference held at Fulham Palace in October 1900.* Edited by Henry Wace, D. D. Chairman of a Conference. Longmans, 1900. Цѣна—2 шил. 6 пенсовъ безъ скидки (net). Эта книжка хотя и представляетъ собою не болѣе какъ сборникъ частныхъ мнѣній, изложенныхъ на 96 стр., необходима для всѣхъ, желающихъ слѣдить за умственными теченіями англійской церкви по вопросамъ, касающимся догматики и ритуала евхаристіи.

Вотъ факты. Принимая ихъ во вниманіе при нижеслѣдующемъ изложеніи, мы остерегаемся однако, придавать имъ чрезмѣрное значеніе. При настоящемъ положеніи англійской церкви перемѣны въ ея ученіи могутъ быть произведены только совместно, — церковью и государствомъ. Формулы этого ученія не могутъ быть устранены даже соединенными усиліями всѣхъ епископовъ, тѣмъ менѣе какимъ-либо церковнымъ обществомъ, каковъ напр. Церковный Союзъ, или отдѣльными личностями, какое-бы высокое положеніе они ни занимали. Границы, опредѣленныя общимъ молитвенникомъ, статьями религіи и рѣшеніями судебныхъ трибуналовъ, не могутъ быть переступаемы. Вотъ почему свободолюбивые церковники трудятся надъ освобожденіемъ церкви изъ подъ власти парламента.

IV.

Ученіе англиканъ о таинствѣ евхаристіи можно для ясности раздѣлить на нѣсколько вопросовъ изъ которыхъ первый будетъ состоять вотъ въ чемъ: измѣняются-ли по ученію англиканъ элементы хлѣба и вина въ таинствѣ? Съ англиканской точки зрѣнія возможенъ двоякій отвѣтъ на этотъ вопросъ,—какъ отрицательный, такъ и положительный. Ясно только то, что эта точка зрѣнія отвергаетъ римско-католическое ученіе о трансубстанціаціи, выраженное на Тридентскомъ соборѣ (28-ая статья религіи). Но мнѣнію однихъ англиканъ это отрицаніе связано съ отрицаніемъ какого бы то ни было измѣненія въ евхаристійныхъ хлѣбѣ и винѣ (при этомъ они, однако, не допускаютъ мысли Цвингли, что евхаристія есть только воспоминаніе и не сообщаетъ какихъ-

либо *особыхъ* благодатныхъ даровъ): другіе говорятъ, что изъ отрицанія римско-католической трансубстанціаціи нельзя вывести заключеніе, будто хлѣбъ и вино остаются неизмѣнными подѣ дѣйствіемъ освященія: все дѣло въ томъ, что разумѣть подѣ ихъ измѣненіемъ. Первые говорятъ, что внѣшніе знаки хлѣба и вина остаются тѣми же, какими были до освященія, и что дѣйствіе молитвы освященія состоитъ только въ томъ, что Духъ Святой и Божественное Слово соединяють съ этими внѣшними знаками дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовыхъ. Другіе изъ англиканъ, какъ мы уже сказали, хотя и отрицають трансубстанціацію, не обладаютъ, однако, рѣшимостью настолько, чтобы идти въ направленіи, указанномъ этимъ отрицаніемъ, и останавливаются на полдорогѣ или, точнѣе, выбираютъ излюбленную *via media*, не соглашаясь признать, что хлѣбъ и вино остаются неизмѣнными въ евхаристіи. Къ таковымъ принадлежалъ архіеп. Кэнтбурійскій, осудившій въ 1854 г. по силѣ 13 Eliz. с. 12 архидіакона Таунтона, подвергнутого судебному преслѣдованію по силѣ 3 и 4 Vict. с. 86 и судившагося у архіепископа по силѣ того же статута. Осужденное архіепископомъ ученіе архидіакона въ первомъ своемъ пунктѣ гласило: „*хлѣбъ и вино.... не измѣняются по дѣйствию благодати*“¹⁾.

Двойственность отвѣта на поставленный нами вопросъ не обуславливается какимъ-либо глубокимъ различіемъ во мнѣніяхъ,—а скорѣе спорами о точности языка. Лично намъ кажется, что вторая категорія англиканъ, признающихъ *перемѣну* евхаристійныхъ элементовъ, болѣе точно выражаетъ англиканское ученіе. Можетъ быть, читатель согласится съ нами;—а пока перейдемъ къ другому вопросу; чѣмъ являются хлѣбъ и вино по ученію англиканъ послѣ освященія? Какого рода измѣненіе совершается если не *въ нихъ*, то *по отношенію* къ нимъ?

Всѣ Англикане вѣрятъ, что по дѣйствию освященія даровъ силою св. Духа черезъ законно поставленнаго священника совершается нѣкая перемѣна *по отношенію* къ ехва-

¹⁾ См. Proceedings against the Archdeacon of Taunton—(Martin, London, 1857). Въ этой книгѣ нужно остерегаться опечатокъ и погрѣшностей, но приведенное мѣсто несомнѣнно.

ристiйнымъ хлѣбу и вину, которую можно назвать „боже-
ственной“, которая можетъ совершаться только по всемогу-
щему слову I. Христа,—перемѣна „духовная“ и „тайствен-
ная“. Она, по ихъ ученiю, не есть пресуществленiе, потому
что „не совершается въ области матерiи“; она восприни-
мается вѣрою и ограничивается свидѣтельствомъ только въ
душѣ причастника (р. s. развѣ это противорѣчитъ пресуще-
ствленiю)?—Результатъ этой перемѣны состоитъ въ томъ, что
хлѣбъ и вино тѣсно соединяются съ присутствiемъ тѣла и
крови Христовой, которые преподаются, взимаются и потреб-
ляются вмѣстѣ съ этими освященными хлѣбомъ и виномъ.
Хлѣбъ и вино *становятся* тѣломъ и кровiю въ томъ смыслѣ,
что дѣлаются ихъ „высочайшими символами, которыхъ нѣтъ
и на небѣ“, равнозначущими, истинно выразительными „за-
мѣстителями (proxies)“ вещей, знаменуемыхъ, кон такимъ
образомъ „истинно и на самомъ дѣлѣ приемлются и потреб-
ляются вѣрующими“. Хлѣбъ и вино *становятся* тѣломъ и
кровiю въ томъ смыслѣ что приемлютъ *достоинство*, силу и
дѣйствiе тѣла и крови Христовыхъ—черезъ единенiе своихъ
качествъ съ существенными качествами тѣла и крови Хри-
стовыхъ. Хотя и духовное (spiritual), присутствiе I. Христа
въ евхаристiи разсматривается при семъ реальнымъ (real).

Всякій, знакомый съ главными системами богослововъ ре-
формированной англиканской церкви, не потребуеъ тяже-
лаго обоза цитать для доказательства, что ученiе англиканъ
о перемѣнахъ въ евхаристiйныхъ элементахъ именно такое,
какимъ сейчасъ изложено. Въ виду того, что не смотря на
изданiе въ the Library of Anglo-Catholic theology труда Джон-
сона „Unbloody Sacrifice“ и трактатовъ Хикса (Hickes's Trea-
tisis), а также перепечатки въ 1838 г. работы Бретта о древ-
нихъ литургiяхъ, появившейся въ свѣтъ въ 1720 г., сочи-
ненiя писателей ньюйоркской школы или, точнѣе говоря, пи-
сателей, стоящихъ подъ влiянiемъ Джонсона, — очень мало
извѣстны, здѣсь можно бы привести развѣ только въ ка-
чествѣ иллюстрацiи нѣкоторыя мѣста изъ этихъ сочиненiй,
въ которыхъ слово „become“ часто встрѣчается въ прило-
женiи къ ученiю объ евхаристiи, если бы они не были при-
ведены въ вышеуказанныхъ строго-научныхъ по духу, хотя
не безъошибочныхъ по содержанiю письмахъ епископа Един-
борскаго въ „Гардианъ“. Что касается самаго Джонсона, то

знакомымъ съ его сочиненіями извѣстно, что онъ нерѣдко употребляетъ выраженіе „мистическое тѣло и кровь Христа“ въ слѣдующемъ смыслѣ: хлѣбъ и вино суть тѣло и кровь не сами по себѣ и не потому, что представляютъ или напоминаютъ тѣло и кровь Христову, но по внутренней, невидимой силѣ духа, благодаря которой мистическое тѣло и кровь дѣлаются настолько могущественными и дѣйственными, насколько таковыми могутъ быть естественныя тѣло и кровь, *если бы они присутствовали*. Въ виду этого-то Джонсонъ и употребляетъ названіе „мистическое тѣло“, которое постигается вѣрою и духомъ, а не чувствами (см. напр. Unbloody Sacrifice I, 226).—Интересно здѣсь отношеніе англиканскихъ богослововъ къ Кальвину. Исходя изъ общей системы англиканскаго богословія, отвергающаго теперь ученіе о предопредѣленіи однихъ къ гибели, а другихъ къ спасенію, надо сказать, что она отвергаетъ и ученіе Кальвина о томъ, что свое значеніе таинство евхаристіи получаетъ въ намѣреніи его Учредителя, а не въ самомъ освященіи хлѣба и вина.

Однако, съ другой стороны,—изложенный взглядъ англиканъ, что по дѣйствию Св. Духа хлѣбъ и вино становятся могучими и дѣйственными, какъ тѣло и кровь І. Христа,—напоминаетъ ученіе Кальвина, по которому евхаристійные элементы хлѣба и вина имѣютъ силу сообщать предызбраннымъ Богомъ причастникамъ, предопредѣленнымъ къ вѣчной жизни, нравственныя качества І. Христа, такъ что І. Христосъ поддерживаетъ ихъ, какъ будто онъ присутствуетъ въ ихъ тѣлѣ“. Къ этой формѣ присутствія (Virtual presence) мы еще вернемся, а теперь обратимся къ другому — главному вопросу *о природѣ дара, который сообщается по ученію англиканъ въ евхаристіи*.

V.

Англикане ясно и опредѣленно учатъ только, что тѣло и кровь Христовы дѣйствительно присутствуютъ въ евхаристійныхъ хлѣбѣ и винѣ, будучи связаны съ ними таинственно и непостижимо (см. катехизисъ). Согласно языку англиканскаго катехизиса, тѣло и кровь Христовы истинно и дѣйствительно (verily and indeed) взимаются и потребляются

вѣрующимъ на вечери Господней“. Иеремія Тэйлоръ говоритъ: „ученіе англійской церкви то, что послѣ того, какъ совершитель таинъ помолился по чину, благословилъ и освятилъ хлѣбъ и вино... всеъ достойно приобщающіеся получаютъ Христа реально и дѣйствительно (Real Presence, 1. 8. pp. 13. 14. Eden's edition) ¹⁾. „Пусть любопытные люди, говоритъ Хукеръ, бьются надъ различными вопросами. Самая буква Христова слова даетъ увѣренность, что... этотъ хлѣбъ имѣетъ въ себѣ болѣе той сущности, которую созерцаютъ наши глаза. Эта чаша, освящаемая благословіемъ, сообщаетъ безконечную жизнь и здоровье душъ и тѣлу; она лѣкарство отъ недуговъ и очищеніе грѣховъ, равно какъ и жертва благодаренія; черезъ прикосновеніе она освящаетъ, черезъ вѣру—просвѣщаетъ, и дѣйствительно образуетъ насъ по образу І. Христа. Достаточно его обѣтованія во свидѣтельство этого. Зачѣмъ раздумье въ душѣ вѣрующаго причастника?“ ²⁾. Можно привести изъ сочиненій англійскихъ богослововъ и много другихъ цитатъ въ томъ же смыслѣ. Но едва-ли они уяснятъ дѣло. Вѣдь говоря словами Cosin'a (если ихъ считать принадлежащими Cosin'у), „ни одна изъ протестантскихъ церквей не сомнѣвается въ реальномъ, т. е. дѣйствительномъ, а не воображаемомъ присутствіи Христа въ Евхаристіи (Historia Transsubstantionis Papalis, cap. II. sec. I. См. Works of Cosin въ Library of Anglo-Catholic theology. По контексту видно, что подъ протестантскими церквами разумѣются швейцарскіе и французскіе реформаторы, англикане и лютеране). Посему то и интересны болѣе подробныя свѣдѣнія о *res sacramenti* по ученію англиканъ изъ другихъ источниковъ.

Нѣтъ нужды, пишетъ Иеремія Тэйлоръ, спорить о *subsistence* присутствія; никакихъ выгодъ не происходитъ изъ этого: было бы лучше, если бы каждому представлялось думать объ этомъ, какъ онъ хочетъ, и если бы люди совѣмъ

¹⁾ Желаящимъ приобрести необходимую для всякаго, изучающаго ученіе англиканъ о таинствѣ евхаристіи книгу Тэйлора „The Real Presence“, лучше всего приобрести ее въ изданіи Oxford University Press подъ редакціи д-ра Cardwell'a въ одномъ томѣ съ другимъ сочиненіемъ Тэйлора—„The Dissuasive from Popery“.

²⁾ The Works of Mr. Rich. Hooker, arranged by I. Keble 7-th ed. Oxford. Clarendon Press, 1888. Ecclesiastical Polity bk V. 67—II vol. 362 p.

не смущались этимъ; ибо-это вещь, недоступная пониманію, и потому не годится для изслѣдованія, (Ier. Taylor, 1. 423). Какъ бы во исполненіе этихъ словъ еп. Тэйлора каждый изъ англиканъ думаетъ о присутствіи І. Христа въ евхаристіи такъ, какъ хочетъ. Это особенно ясно показала конференція круглаго стола. Но въ противность тѣмъ же словамъ англикане не перестаютъ разсуждать о вещи, недоступной пониманію и негодной для изслѣдованія: къ этому клонится вся наша статья. Такимъ образомъ ученіе англиканъ о способѣ присутствія І. Христа, сравниваемое съ опредѣленнымъ ученіемъ православія о пресуществленіи, не есть ученіе древности, когда „христіанство было простымъ“ (Тэйлоръ), а въ сущности—цѣлая градація крайне разнообразныхъ, но характерныхъ мнѣній,—характерныхъ потому, что они носятъ на себѣ слѣды тѣхъ вліяній, подъ которыми составились. Тутъ имѣетъ свою долю почти каждое христіанское вѣроисповѣданіе, при чемъ особенно посчастливилось кальвинизму. Нѣтъ возможности, да и нѣтъ надобности отмѣчать здѣсь всѣ эти мнѣнія, потому что намъ интересны общіе типы англійскихъ богословскихъ ученій.

Англикане отвергаютъ въ евхаристійномъ хлѣбѣ и винѣ то присутствіе І. Христа, которое они называютъ „corporal“. Подъ этимъ словомъ они разумѣютъ то ученіе, которое папа Николай II принудилъ принять Беренгарія въ 1059 г.,—теорію физической трансформациі одной матеріальной вещи въ другую матеріальную вещь. Въ послѣдней заставкѣ—примѣчаніи („Black Rubric“) къ чину св. причастія во второмъ общемъ молитвенникѣ Эдуарда VI-го, слова о томъ, что не слѣдуетъ воздавать какое-либо поклоненіе „реальному и существенному присутствію (real and essential) естественнаго Христова тѣла и крови, подверглись при окончательной редакціи въ 1661—62 г.г. замѣчательному измѣненію, которое санкціонировало англиканское ученіе о дѣйствительномъ присутствіи (Real Presence). Мѣсто получило такой видъ; „дабы колѣнопреклоненіе не было понимаемо превратно... мы возвѣщаемъ, что... поклоненіе... не должно быть оказываемо... какому-либо плотскому (corporal) присутствію естественнаго Христова тѣла и крови“. При колледжѣ Іоанна Крестителя въ Оксфордѣ есть экземпляръ четвертаго изданія Wheatley's Rational Illustration of the Book of

Common Prayer. На стр. 337 г. Уэйтли указываетъ, что въ 1662 г. слова „real and essential“ были измѣнены въ „congrual Presence“, потому что „ученіе о дѣйствительномъ присутствіи (Real Presence) тѣла и крови Христовой въ евхаристіи часто утверждалось церковью“. Говоря словами нашего современника лорда Хэлифакса, англійская церковь учитъ, что І. Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи не плотскимъ и не тѣлеснымъ способомъ, не пространственно (locally), какъ будто онъ нисходитъ съ неба на алтарь („естественныя тѣло и кровь Спасителя не здѣсь, а на небѣ“ — Black Rubric), но только таинственно, духовно. Іеремія Тэйлоръ пишетъ: „мы не можемъ оказывать богопоклоненія Иисусу Христу, присутствующему въ таинствахъ, изъ опасенія впасть въ идолопоклонство... Христосъ, присутствующій въ таинствѣ своей человѣческой природой, есть *non ens*... Онъ присутствуетъ тамъ божественною силою, божественнымъ благословеніемъ и дѣйствительно дѣйственными послѣдствіями своихъ страданій. Мы покланяемся Христу на небесахъ, содержащихъ его до обновленія всѣхъ вещей (Works, Eden's ed. VI, p. 669). Какъ же, — естественно спросить, — англикане вѣрують, что приобщаются истинно и дѣйствительно тѣла и крови Христовой, когда въ то же время говорятъ, что тѣло и кровь Христовы на небѣ?—Вотъ одинъ изъ интересныхъ для нихъ самихъ и трудно уловимыхъ пунктовъ ученія.

VI.

Нѣкто мистръ Беннетъ издалъ брошюру, за которую былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію. Рѣшеніе по его дѣлу постановленное въ 1870—71 г.г., въ настоящее время имѣетъ силу закона въ англійской церкви.

Вотъ мнѣніе судьи (предсѣдателя аrochenнаго суда). „Объективное, дѣйствительное и реальное или духовное и реальное, — внѣшнее по отношенію къ дѣйствію причастника (external to the act of the communicant) присутствіе кажется мнѣ ученіемъ, которое символическая книга нашей церкви, подлежаще разсматриваемая и строяемая такъ, чтобы быть въ согласіи съ собою, — стремится содержать. Но я не считаю этого закономъ, и не говорю, что такъ называемая доктрина рецепціонизма недопустима. И я воздерживаюсь

отъ выраженія мнѣнія о способѣ присутствія. Я только объявляю, что называть способъ присутствія объективнымъ, реальнымъ, дѣйственнымъ (actual) и духовнымъ, конечно, противно закону“.

А вотъ окончательное мнѣніе судебного комитета Тайнаго совѣта, въ который дѣло Беннета было перенесено по апелляціи. „Англійская церковь въ своихъ статьяхъ (религін), богослужебной книгѣ и катехизисѣ содержитъ и учитъ рѣшительно, что на вечери Господней тѣло и кровь Христовы, преподаются, взимаются и потребляются вѣрующимъ причастникомъ. Подъ этимъ она разумѣетъ присутствіе Христа во время причастія (in ordinance) въ душѣ достойнаго. Что касается способа этого присутствія, она ничего не утверждаетъ кромѣ того, что тѣло и кровь даются, взимаются и потребляются на вечери,—только небеснымъ и духовнымъ способомъ, и что средство, которымъ тѣло Христово прие­м­лется и потребляется, есть вѣра. Церковь не требуетъ отъ своихъ предстоятелей признанія всякаго другаго присутствія, которое не есть присутствіе въ душѣ вѣрующаго причастника“. Но „признаніе духовнымъ лицомъ реальнаго, дѣйственнаго и объективнаго присутствія нашего Спасителя въ таинствѣ св. приобщенія, на олтарѣ, подъ видомъ (form) хлѣба и вина, не было ученіемъ, противнымъ статьямъ, богослужебной книгѣ, и не можетъ дать поводъ для судебного преслѣдованія (Sheppard v. Bennett, L. R. 4. P. C. 371; 41 L. J. Eccl. 1; 26 L. T. 923; 20 W. R. 804).

Итакъ, объективное, дѣйствительное и реальное, — внѣшнее по отношенію къ дѣйствию причастника присутствіе не противорѣчитъ закону англійской церкви. Съ другой стороны, въ той же церкви допускается теорія рецепціонизма, которая говоритъ только о присутствіи въ душѣ вѣрующаго причастника. „Я могу сказать,—говоритъ д-ръ Сэндэй, что вѣрю въ реальное (real) присутствіе. Но я хотѣлъ бы прибавить а proviso положеніе, что окончательная проба его реальности есть отношеніе къ личности. Я не хотѣлъ бы описывать духовное присутствіе пространственными терминами. Но я далекъ отъ того, чтобы считать его только субъективнымъ (Report of a Conference at Fulham, p. 37). Связь, какъ видится, между теоріей рецепціонизма и ученіемъ объ „объективномъ“ присутствіи шаткая. Она готова постоянно разъ-

единяться и дать начало двумъ направленіямъ мысли, потому что какъ можетъ быть въ душѣ независимое отъ ея дѣйствія присутствіе? Если „присутствіе усваивается душой причастника, то, хотя оно идетъ со внѣ, оно уже не объективное, разъ усваивается. Посему мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что въ англиканскомъ богословіи можно подмѣчать двѣ различныя теоріи по вопросу о Real Presence. Одну изъ нихъ назовемъ рецепціонизмомъ, а другую — теоріей объективнаго присутствія. По первой теоріи, которая хочетъ знать и учить только о субъективномъ присутствіи тѣла и крови Христовой въ душѣ вѣрующаго причастника—въ моментъ причащенія,—дѣйствіе молитвы освященія состоитъ не въ объединеніи хлѣба и вина съ присутствіемъ тѣла и крови Христовыхъ, а только въ несомнѣнномъ обѣщаніи этого присутствія въ тотъ моментъ, когда наступитъ причащеніе этими священными хлѣбомъ и виномъ. Разъ хлѣбъ и вино благословляются священникомъ, исполнится Господне обѣщаніе о томъ, что вѣрующій причастникъ, пріемлющій благословенные по Господню установленію — хлѣбъ и вино, восприметъ *особую таинственную силу*, объединяющую его со Христомъ. По второй теоріи присутствіе тѣла и крови Христовой соединяется съ евхаристійными элементами хлѣба и вина въ моментъ ихъ освященія и прежде ихъ причащенія и потребленія. Такъ какъ подъ эту послѣднюю *свою* теорію нѣкоторые англійскіе богословы ¹⁾ подводятъ и наше православное, и доведенное до крайностей римско-католическое, и лютеранское ученія, то требуется дальнѣйшее усиліе для уясненія этого пункта англиканскаго богословія.

VII.

Связанные выраженіемъ Black Rubric, что естественное тѣло Спасителя на небѣ или, какъ говоритъ каноникъ Ньюбольдъ— „что только на небѣ Христосъ присутствуетъ сообразно естественному способу своего существованія“,—англиканскіе богословы, придерживающіеся ученія объ объективномъ при-

¹⁾ См. *Напр.* The History of the Book of Common Prayer. By the Rev Leighton Pullan Longmans, London 1900. (The Oxford Library of Practical Theology ed. by W. Newbolt and F. Brightman).

сутствии, стараются спастись положеніемъ, что при установленіи таинства элементы хлѣба и вина преподаются въ томъ видѣ, въ какомъ была человѣческая природа І. Христа во время смерти: тѣло преломляемое и кровь — изливаемая. Раздѣленные въ смерти, они разсматриваются мертвыми и въ таинствѣ. Димокъ, приѣмлющій Objectivi Presence — пишетъ: „Res sacramenti, не Христосъ, какъ онъ есть, но тѣло и кровь, раздѣленные въ смерти за наши грѣхи“¹⁾. „Эту первичную сторону дара нельзя отдѣлить отъ вторичной и выводной (resulting) стороны, т. е. благодѣяніи его страданія, включая сюда силу Его воскресшей жизни, которою Онъ живетъ во вѣки, и обитаетъ въ насъ, а мы — въ Немъ. Такимъ образомъ, мы непосредственно приобщаемся распятаго тѣла и посредственно воспринимаемъ тѣло прославленное“²⁾. „Мы потребляемъ Христа распятаго въ таинствѣ, когда приобщаемся заслугъ Его смерти. И если мы такимъ образомъ имѣемъ часть въ Его распятомъ тѣлѣ, то ipso facto приобщаемся Его тѣла прославленнаго (Уотерлэндъ): — Пребендарій Барлоу говоритъ: „вмѣстѣ съ Уотерлэндомъ я понимаю, что питаніе въ св. причастіи Христомъ есть питаніе Христомъ распятымъ, и что единеніе со Христомъ — есть единеніе со Христомъ прославленнымъ“³⁾. — Это ученіе англиканъ не есть что-либо новое. Еп. Андрюсъ (въ концѣ царствованія короля Іакова 1-го) говорилъ: „*Cie есть тѣло Мое* — это не значитъ — такое, каково оно теперь, а какимъ оно было, когда умерло, было прободено и принесено въ жертву за насъ“.

Англиканскіе богословы, сторонники только что указанного взгляда на даръ, получаемый въ евхаристіи, всегда находятся въ затрудненіи, когда начинаютъ его выяснять. Какое значеніе имѣетъ этотъ даръ въ настоящее время? Тѣло Господне не можетъ быть мертвымъ теперь, кровь не можетъ быть кровью въ смерти. Смыслъ присутствія Христа въ евхаристіи, какъ пишетъ (Serm. Vol. II. 301) тотъ же Андрюсъ, есть по неспостижимой силѣ Христа присутствие мертваго тѣла и пролитой крови; но въ настоящее время они *не существуютъ*, и никто не скажетъ, что І. Христосъ.

1) Report of a Conference at Fulham, p. 12.

2) Report of a Conference at Fulham, p. 12, VII.

3) Report of a Conference at Fulham, p. 12, 2.

нынѣ прославленный, можетъ обращаться въ мертвое тѣло и пролитую кровь“.

Всѣ англикане одинаково отвергаютъ идею простаго воспоминанія въ евхаристіи о прошломъ. Но что же тогда присутствуетъ въ таинствѣ? *Не тѣло и не кровь* Христовы, потому что они теперь не мертвы. Присутствуетъ только *дѣйствіе* ихъ смерти. Говоря языкомъ д-ра Мауля, „тѣло и кровь, какъ средства нашего искупленія, принадлежатъ прошедшему, но ихъ искупительное дѣйствіе присутствуетъ всегда“¹⁾. „Существуетъ, пишетъ еп. Андрюсъ, истинное присутствие Христа потому, что есть истинное присутствие Его Вѣчнаго Духа, которое (т. е. присутствие Вѣчнаго Духа) воплощается для достойно воспринимающихъ знаки Его смерти (Sermon. Vol. II. 301), т. е. *присутствіе Вѣчнаго Духа* каждый разъ при совершеніи таинства евхаристіи воплощается для тѣхъ которые достойно пріемлютъ хлѣбъ и вино,—такъ, кажется, нужно понимать это мѣсто. У Андрюса находятся выраженія,—которыя (какъ напр. Sermons III, 271) позволяютъ думать, что это „присутствіе“ есть „*божественная сила и достоинство* умерщвленнаго тѣла и пролитой Христовой крови“.

Итакъ если въ евхаристіи помимо умерщвленнаго тѣла и крови, которыя теперь не существуютъ, присутствуетъ ихъ дѣйствіе, сила и достоинство. (virtual presence) то, какъ видимъ—вся теорія сводится въ существѣ къ отрицанію присутствія тѣла и крови Христовыхъ въ евхаристіи. Въ этомъ первое ея затрудненіе.

Затѣмъ—надобно сказать—въ излагаемомъ ученіи прямое единеніе со Христомъ замѣняется посредствующимъ. Вѣра человека оказывается въ тискахъ. Въ то время какъ требуется завершеніе единенія съ Нимъ путемъ непосредственнаго общенія, ей предлагаютъ богословское ухищреніе, сложный процессъ посредничества. Въ этомъ средостѣніи лежитъ другое затрудненіе для сторонниковъ излагаемаго взгляда.

Въ виду этихъ затрудненій нѣкоторые изъ англиканъ измѣняютъ вышеизложенное ученіе, переставляя положенія такимъ образомъ: „мы пріобщаемся прежде всего тѣла и крови *прославленнаго* Христа и посредственно—тѣла и крови

¹⁾ Report of a Conference at Fulham, 29 p., 2.

Христа Распятаго. Разница здѣсь не только въ способѣ пониманія присутствія І. Христа, но и въ отношеніи этого присутствія къ освященнымъ элементамъ. Съ этой измѣненной точки зрѣнія уже возможенъ вопросъ: „сакраментальные (т. е. по освященіи) элементы хлѣба и вина не тождественны-ли съ тѣломъ и кровію І. Христа, какъ выразился лордъ Хэлифаксъ или, по крайней мѣрѣ, не равны-ли имъ сакраментально, какъ говоритъ Уэйсъ.

Не нужно забывать, что положеніе Black rubric, которымъ связаны англичане (естественное тѣло и кровь нашего Спасителя на небѣ, а не здѣсь), при семъ не упускается изъ виду. Какимъ же является тѣло и кровь Спасителя по ученію англиканъ, о которомъ при установленіи таинства Онъ сказалъ: „сіе есть тѣло Мое“..... „Сія есть кровь Моя?“— Вотъ что говорилъ, между прочимъ, на конференціи круглаго стола каноникъ Armitage Robinson.

1. „Начиная съ разсказа объ установленіи (таинства), мы прежде всего замѣчаемъ, что предлагаемый даръ носитъ характеръ пищи. Не только Господь беретъ въ руки типичные образцы человѣческой пищи, но и Его первыя слова въ отношеніи къ нимъ суть: „примите... пійте отъ нея вси“.

„Посему какое бы мы толкованіе не придавали дальнѣйшимъ словамъ: „сіе тѣло“ или „сія кровь завѣта“,—ясно, что предлагаемый даръ имѣетъ цѣлью усвоеніе соответственными органами причастника такъ какъ усваивается хлѣбъ и вино тѣлесными органами“.

...3. „Нашъ Господь предлагаетъ себя въ качествѣ замѣщенія высшаго элемента человѣческой жизни „Я хлѣбъ животный“. Еще болѣе живымъ языкомъ говоритъ Онъ о необходимости ядѣнія плоти Сына Человѣческаго и питія Его крови. Но онъ предупреждаетъ тѣхъ, которые наклонны придавать буквальное толкованіе этому изрѣченію,—плоть не пользуется нимало: вещи, о которыхъ онъ говоритъ суть духъ и жизнь“.

„Можетъ показаться посему, что плотью и кровью Сына Человѣческаго, предлагаемыми для потребленія, Господь хотѣлъ обозначить *высшіе человѣческіе элементы въ себѣ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлались пригодными для замѣщенія высшихъ человѣческихъ элементовъ въ насъ самихъ*“¹⁾. Приведемъ

¹⁾ Report of a Conference at Fulham, p. 34.

теперь слова, сказанныя на той же конференціи каноникомъ Горомъ (Canon Gore).

„Я вѣрую, что хлѣбъ, который мы преломляемъ, есть общеніе тѣла Христова, и что чаша благословенія, которую мы благословляемъ, есть общеніе крови Христовой (1 Кор. 10. 11) Я объяснилъ бы эту вѣру, насколько возможно, слѣдующимъ образомъ“.

„Я вѣрую, какъ записано у св. Іоанна: что Господь утвердилъ принципъ, по которому вѣровавшіе въ Него должны были вкушать Его тѣло и кровь и, такимъ образомъ — вкушать Его въ цѣлой личности, должны были жить Имъ (live by), обитать въ Немъ (abide in) и имѣли Его обитающаго въ нихъ (Іо. 6, 52—7). Подъ Его тѣломъ и кровію нужно разумѣть до нѣкоторой степени Его человѣчество (Westcott, Revelation of the Father, p. 40). Онъ, однако, предупреждаетъ насъ противъ грубаго пониманія „плоти“. Онъ направляетъ наши мысли къ Его вознесенному и прославленному человѣчеству (стихъ 62). Онъ велитъ думать о предметѣ Его разсужденія—о плоти и о крови, какъ о духѣ и жизни (стихъ 63)—или какъ ап. Павелъ описываетъ воскресшаго І. Христа—какъ о животворящемъ духѣ (1 Кор. 15. 45). Посему я не могу лучше выразить моего пониманія потребляемой нами плоти Христовой, какъ сказавши, что *это есть духовный принципъ Его человѣчества* (противопологаемый матеріальнымъ элементамъ Его человѣчества), который мы усваиваемъ вѣрую. А *подъ кровію*—обращаясь къ извѣстному положенію Ветхаго Завѣта что „кровь есть жизнь“,—*я понимаю жизненный принципъ Его человѣчества*.

Съ другой стороны, я выразился бы словами проф. Мауля. (Vem, Creator, p. 39 f), который говоритъ, что Христосъ послалъ Духа (filioque) вливать въ испорченнаго человѣка природныя нравственныя качества (virtues) втораго Адама—возвышенную жизнь Іисуса Христа“ (Rep. Fulham Confer, 20 p.).

Да проститъ читатель за эти длинныя выдержки: онѣ принадлежатъ лучшимъ богословамъ конференціи.

Итакъ англиканскіе богословы-сторонники объективнаго присутствія—говорятъ, что тѣло и кровь, получаемые въ таинствѣ суть „высшіе человѣческіе элементы, предлагаемые Спасителемъ для замѣны высшихъ человѣческихъ элементовъ въ насъ самихъ“, или какъ выразился каноникъ Горъ—

„духовный и жизненный принцип Его человечества“.—Но въ такомъ случаѣ это конечно не „тѣло“ и не „кровь“. Потому что „тѣло“ и „кровь“—одно,—а высшіе человѣческіе элементы „правственныя качества втораго Адама — другое. Между тѣмъ слова Спасителя „сіе есть тѣло“ и „сія есть кровь“ просты и не оставляютъ сомнѣнія. Въ виду этого-то англикане—приверженцы излагаемаго взгляда (какъ напр. канон. Робинзонъ.—*Rep. of a Conf. at Fulham, p. 34—5. § 4—*) принуждены расширять смыслъ этихъ изрѣченій Спасителя.

Мы стараемся по возможности точно излагать ученіе англиканъ, потому что прежде чѣмъ сближаться съ ними,—нужно знать ихъ. Можно-ли сказать на основаніи вышеназложеннаго, что ученіе англиканъ о Real Presence поддается окончательной формулировкѣ?—Мы думаемъ, что—нѣтъ. Намѣчая общіе типы мысли въ современномъ ихъ положеніи, мы хотѣли только показать, какихъ мнѣній держатся члены англиканской церкви, притязующей быть выразительницей древняго ученія „простой церкви“. Эти мнѣнія говорятъ сами за себя. „Естественныя тѣло и кровь нашего Спасителя на небѣ, а не здѣсь“. „Въ таинствѣ нѣтъ присутствія живаго тѣла и крови Христовыхъ: они на небѣ“. Посему „съ хлѣбомъ и виномъ сообщается или такое тѣло, которое было на крестѣ въ смерти, и которое теперь уже существуетъ, не само по себѣ, а только своею силою и дѣйствіемъ,—или же—сообщается не тѣло и кровь, а высшіе человѣческіе элементы I. Христа. Намъ кажется, что, для того, чтобы согласить свои теоріи о Real Presence съ простыми и ясными словами Спасителя, сіе есть тѣло“. . . . сія есть кровь“,—у англиканъ есть только одинъ исходъ: отбросить слова въ *Black Rubric*, — о томъ что естественныя тѣло и кровь нашего Спасителя на небѣ. Вся путаница у богослововъ англиской реформированной церкви пошла отъ этихъ словъ ¹⁾. Да если бы англиканство уничтожило и всю „чер-

¹⁾ Разъ „тѣло“ на небѣ — въ таинствѣ преподаются только нравственныя качества I. Христа. Но подобное познается подобнымъ. Отсюда пріобрѣтается важность душевное расположеніе причастника, воспринимающаго даръ. Если преподаются высшіе элементы человечества, то для воспріятія ихъ требуются не уста; отсюда—пріобщаются не всѣ, но только вѣрующіе и т. д.

ную рубрику,—отъ этого для него была бы только выгода. Ибо эта рубрика вовсе не можетъ претендовать на точность богословскаго языка; тѣмъ менѣе она можетъ быть выраженіемъ ученія англиканства,—общія тенденціи котораго склоняются какъ мы видѣли, къ утвержденію дѣйствительности и реальности присутствія тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ евхаристіи. Въ частности по поводу конференціи круглаго стола да позволено будетъ замѣтить, что можно быть большой умницей, считаться чуть не слѣдующимъ послѣ Гарнака авторитетомъ по части древней патристической литературы, и въ тоже время—безъ водительства Духа Божія—созидать на песцѣ. Умныя мысли расплзаются, когда тщатся проникнуть тайну алтаря собственными усиліями, а не по водительству церкви, которая учитъ, что въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову. Допустимъ на минуту, что англикане правы, утверждая, что ученіе о пресуществленіи есть позднѣйшая богословская теорія. Пусть же въ такомъ случаѣ разсудитъ безпристрастный читатель: неужели мнѣнія и теоріи, очерченныя выше, ближе къ ученію великихъ отцевъ и учителей церкви, чѣмъ православное ученіе о пресуществленіи?

Діаконъ Ник. Преображенскій.

Лондонъ.

8-21 янв. 1901 г.
